

Соколова Анастасия Алексеевна

**ВОЗВРАТНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: МАСШТАБЫ,
ПОСЛЕДСТВИЯ, ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ**

Специальность: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание

ученой степени кандидата экономических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

Научный руководитель: **Калачикова Ольга Николаевна**
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»

Официальные оппоненты: **Гребенюк Александр Александрович**
доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук (факультета) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Степуть Ирина Сергеевна
кандидат экономических наук, заместитель директора центра бюджетного мониторинга ФГБОУ ВО Петрозаводский государственный университет

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

Защита состоится _____ в _____ на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 24.1.156.04 по специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика в ФГБУН Институт экономики Российской академии наук по адресу: г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, ауд. № 411.

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь

Степанова Т.Д.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В условиях старения и сокращения численности населения локальные рынки труда сталкиваются со значительными изменениями. Внутренние трудовые ресурсы страны становятся все более ограниченными в количественном и качественном выражении, растет неравномерность их распределения по территории страны. Ужесточение государственной политики в отношении внешней трудовой миграции¹, усиливает кадровый дефицит². Одним из способов сглаживания диспропорций на локальных рынках труда является перераспределение внутренних трудовых ресурсов. Однако, динамика постоянной миграции, предполагающей смену места жительства, сильно реагирует на внешние события (в т.ч. связанные с последствиями современных экономико-политических кризисов³, пандемии⁴ и т.д.), что делает ее сложно прогнозируемым явлением, менее привлекательным для долгосрочного планирования. В связи с этим актуальным становится привлечение трудовых ресурсов без смены постоянного места жительства, посредством маятниковой трудовой миграции и вахты. Данные виды перемещений позволяют гибко реагировать на кадровые запросы локальных рынков труда, нивелируя миграционный отток населения, препятствуя обезлюдиванию территорий.

На сегодняшний день оценка масштабов возвратной трудовой миграции и ее последствий осложняется отсутствием общепризнанных критериев и классификации возвратных трудовых мигрантов, налаженной системы учета и мониторинга перемещений. Оценки численности занятого населения, осуществляющего трудовую деятельность за пределами своего постоянного места жительства, варьируются⁵: эксперты называют минимальную численность маятниковых трудовых мигрантов 5–6 млн чел.⁶, а, говоря об отходничестве, утверждают, что в нем задействовано от 1/4 до 1/3 российских семей⁷ и их число может достигать 15-20 млн. чел.⁸

---

¹ Чудиновских О.С. Основные изменения законодательства в области международной миграции и приобретения гражданства Российской Федерации, 2023-2024 гг.: новые правовые нормы, проекты законов и дискуссия // Демоскоп Weekly. 2024. № 1021-1022. С. 21-30.

² Флоринская Ю. Ф. Трудовая миграция в Россию: сокращение потоков на фоне мало меняющейся географии // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 2(63). С. 223-232. DOI 10.31737/22212264_2024_2_223-232.

³ Хубиев А. А. Динамика миграционных потоков и их воздействие на социально -экономическое развитие Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № S2. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/21FAVN224.pdf> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴ Денисенко М. Б., Мукомель В. И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2020. № 7(3). С. 84-107. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11637> (дата обращения: 22.08.2024).

⁵ Махрова А.Г., Бабкин Р.А., Кириллов П.Л., Старикова А.В., Шелудков А.В. Исследования и оценки масштабов возвратной мобильности и пульсаций населения в пространстве современной России. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2022. № 86(3). С. 332-352.

⁶ Антонов Е.В. Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 г. // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2006. № 2. С. 54–63.

⁷ Отходники: монография / Ю.М. Плюснин [и др.]. – М.: Новый Хронограф, 2013. – 288 с.

⁸ Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 641–642. 4–17 мая 2015. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0641/tema01.php> (дата обращения: 22.08.2024).

Имеющиеся открытые официальные источники учитывают только межрегиональные перемещения, что существенно занижает масштабы изучаемого явления. Доступ к оценке и межрегиональных, и внутрирегиональных перемещений появился благодаря Всероссийской переписи населения-2020. Такие перспективные источники информации, как данные операторов сотовой связи⁹ или ГИС-технологии¹⁰, зачастую имеют только коммерческую основу и закрытый характер, что делает их недоступными для свободной агрегации и анализа, а также осуществляются на немногочисленных локальных территориях, не позволяя рассмотреть региональную дифференциацию участия населения в возвратной трудовой миграции.

Все вышеперечисленное затрудняет комплексное исследование не только масштабов и региональных особенностей возвратной трудовой миграции на территории Российской Федерации, но и ее социально-экономических последствий, что ограничивает использование потенциала возвратной трудовой миграции как ресурса социально-экономического развития. Однозначно оценить характер влияния возвратной трудовой миграции на экономику регионов затруднительно, поскольку, с одной стороны, она трансформирует систему расселения, ослабляет бюджетные возможности региона-исхода, но, с другой – выступает инструментом сохранения населения в сельских территориях и малых городах, служит решением проблемы кадрового дефицита, оживляет экономику региона-исхода¹¹ и повышает уровень жизни населения¹². Все вышеупомянутое обуславливает актуальность диссертационного исследования.

Разработанность темы исследования

Существующие исследования охватывают различные аспекты и виды трудовой миграции, что порождает их вариативность. На данный момент сохраняется терминологическая неопределенность в отношении перемещений работников к месту труда без смены постоянного места жительства, используются «отходничество», «временная трудовая миграция», «возвратная трудовая миграция». Рассмотрение миграционных процессов невозможно представить без трудов ведущих исследователей, заложивших основы общей миграции населения таких, как Д.И.Валентей, О.Д.Воробьева, Э.Г.Равенштейн, В.Зелинский, В.А.Ионцев, М.В.Курман, Э.Ли, Г.И.Осадчая, Л.Л.Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский, С.В.Рязанцев, М.Тодаро, О.С.Чудиновских, Т.Н.Юдина. Масштабы, направления и социально-демографические параметры потоков внутренних перемещений трудовых мигрантов рассматривались в работах В.А.Безвербного, Ю.А.

---

⁹ Юмагузин В. В. Возможности и ограничения данных сотовых операторов в изучении миграции населения // В кн.: II Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (Москва, 4 – 5 декабря 2020 г. / Отв. ред.: С. В. Рязанцев, Т. Ростовская. М.: Объединенная редакция. 2020. С. 267-270.

¹⁰ Шитова Ю., Шитов Ю., Власов Д. ГИС-мониторинг потерь времени на маршрут дом–работа (на примере маршрута Подмосковье–Москва) // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 11.С. 103–114.

¹¹ Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3 (43). С. 78–94.

¹² Воробьева О.Д., Топилин А.В., Аликова А.С. Социально-демографические последствия внутренней миграции трудовых ресурсов // Вест. РАН. 2020. Т. 90. № 12. С. 1156–1163.

Авдеева, Ж.А. Зайончковской, О.Н. Калачиковой, Е.С. Красинца, В.М. Моисеенко, Е.Л. Мотрич, В.И. Переведенцева, А.П. Седлова, А.В. Топилина, Р.В. Татевосова, А.А. Шабуновой и др.

Вопросы возвратной трудовой миграции в отечественных исследованиях раскрываются в работах Б.С. Хорева и В.Н. Чапека, которые к данному виду миграции относили маятниковую, челночную и сезонную миграции. В зарубежных исследованиях вопросами возвратной трудовой миграции занимались К. Дастман, О. Старк, Ж.-П. Казарино и др., понимая данное явление как процесс осуществления перемещений в страну своего происхождения после длительного периода работы за границей. Р.А. Бабкин, П.Л. Кириллов, А.Г. Махрова к возвратной мобильности населения относят маятниковую трудовую миграцию, дачно-рекреационную мобильность, отходничество и вахту, а также событийную мобильность. Отходничество анализируется в трудах Н.Н. Жидкевич, В.Н. Лексина, Т.Г. Нефедовой, Ю.М. Плюснина, А.И. Трейвиша. Вахтовая организация труда является предметом работ А.В. Смирнова, И.С. Степусь, В.В. Фаузера, М.С. Чушкиной, и др. Исследуя международные перемещения Л.Б. Карачурина, С.В. Рязанцев в понятие временной миграции включают сезонную, челночную, вахту и маятниковую трудовую миграции. Различные аспекты маятниковой трудовой миграции рассматривались Е.Б. Бедриной, Г.М. Лаппо, Т.Г. Рощиной, И.М. Таборисской, А. Хомрой, Ю.Ю. Шитовой, Ю.А. Шитовым, В.В. Юмагузиным и др.

Социально-демографические характеристики маятниковых трудовых мигрантов и вахтовых работников являются предметом социологических исследований, которые проводятся Г.Р. Баймурзиной, Л.А. Дорофеевой, Л.П. Богдановой, В.П. Серкиным и др. в регионах скопления изучаемой группы населения.

Накопленный опыт исследований не дает однозначного ответа, какие эффекты оказывает возвратная трудовая миграция на экономику и социально-демографическое развитие региона. Оценка ее экономических последствий в общероссийском масштабе была проведена Н.В. Мкртчяном и Ю.Ф. Флоринской, на примере Орловской области Е.С. Мальцевой. Оценку последствий для маятниковых трудовых мигрантов осуществили Ю.Ю. Шитова, А.Е. Грин, Б. Кларк, А. Кюнн-Нелен, К. Чаттерджи, а отдельные последствия для здоровья, семейных отношений вахтовых работников и принимающей территории нашли отражение в работах Е.В. Нуйкиной, А.Н. Силина, К. Стори, Ф.М. Хаслам Маккензи.

Актуальность решения перечисленных проблем определила выбор темы диссертационного исследования, постановку его цели и задач.

Цель исследования заключается в оценке масштабов, последствий и подходов к регулированию возвратной трудовой миграции в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- систематизировать основные научные подходы к пониманию категории «возвратная трудовая миграция», выделить виды возвратной трудовой миграции, определить место вахты и маятниковой трудовой миграции в классификации возвратной трудовой миграции;
- исследовать масштабы и динамику возвратной трудовой миграции;
- проанализировать демографические и поселенческие характеристики возвратной трудовой миграции;
- систематизировать последствия возвратной трудовой миграции, разработать и апробировать методические рекомендации по оценке экономических последствий возвратной трудовой миграции;
- обосновать направления по улучшению учета возвратной трудовой миграции и разработать методические рекомендации по формированию мер регулирования возвратной трудовой миграции.

Объект исследования – население Российской Федерации, занятое за пределами места постоянного проживания.

Предмет исследования – социально-экономические отношения в процессе возвратной трудовой миграции.

Область исследования диссертационной работы соответствует Паспорту специальности ВАК Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика: п. 8. «Экономика народонаселения и экономика труда»; п.п. 8.17 «Экономика миграции населения. Детерминанты и социально-экономические последствия миграции. Трудовая миграция и ее регулирование. Миграционная политика»

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы российских и зарубежных авторов, посвященные вопросам временной и возвратной трудовой миграции, новому отходничеству, их видам, оценке распространенности, причинам и последствиям. Особое внимание уделяется вопросам вахты и маятниковой трудовой миграции, а также имеющимся мерам регулирования в отношении данных явлений.

Для обработки, систематизации и анализа информации был использован комплекс общенаучных методов исследования: логического анализа, индукции и дедукции, анализа и синтеза, и др. В работе использовались графическая, картографическая и табличная формы визуализации данных. При оценке масштабов возвратной трудовой миграции был применен авторский подход категоризации возвратных трудовых мигрантов. Для оценки экономических последствий возвратной трудовой миграции доработана методика расчета недополученного, принесенного и сохраненного дохода от налога на доходы физических лиц в структуре консолидированного бюджета региона. В совокупности перечисленный методический инструментарий позволил обеспечить достоверность, обоснованность выводов исследования.

Информационную базу исследования составили положения российских государственных нормативно-правовых актов, данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа государственной статистики по Вологодской области, информационные материалы Министерства финансов Российской Федерации.

В работе получены следующие результаты, **обладающие научной новизной:**

1. Уточнено понятие возвратной трудовой миграции в части определения обязательных (характер перемещений, локализация и обстоятельства выбора) и факультативных (частота и расстояние перемещений, нормативность) критериев, что позволило уточнить ее сущностные основы, определить место маятниковой трудовой миграции и вахты в структуре возвратной трудовой миграции. Раскрыта роль возвратной трудовой миграции для сбалансированного распределения трудовых ресурсов в рамках региона, при оперативном реагировании на изменения на региональном рынке труда в условиях дефицита кадров.

2. Разработан механизм оценки масштабов возвратной трудовой миграции и ее видов, основанный на учете как межрегиональных, так и внутрирегиональных перемещений, что позволило получить более точное представление о масштабах внутренней возвратной трудовой миграции в России.

3. Доказана связь потоков возвратной трудовой миграции и пространственных особенностей территорий. Концентрация маятниковых трудовых мигрантов выявлена в субъектах, которые характеризуются относительно небольшой площадью территории, с большим количеством городов и муниципальных образований в административной структуре, с хорошо развитой транспортной инфраструктурой. Обоснован вывод необходимости учета возвратной трудовой миграции в стратегическом планировании развития данных территорий.

4. Разработаны и апробированы методические рекомендации по оценке экономических последствий возвратной трудовой миграции, основанные на расчете доли недополученного, ранее не учитываемых привнесенного и сохраненного налога на доходы физических лиц (НДФЛ) в структуре доходной части консолидированного бюджета от НДФЛ. Выявлено, что внутрирегиональная возвратная трудовая миграция имеет высокий потенциал использования в качестве инструмента социально-экономического развития и предотвращения процессов обезлюдивания сельских территорий.

5. Разработана система мер регулирования возвратной трудовой миграции, заключающаяся в совершенствовании статистического учета возвратных трудовых мигрантов (путем модификации формы П-4(НЗ)), мер регулирования возвратной трудовой миграции для уровней домохозяйства, работодателя, территорий, и мониторинг эффективности мер регулирования (с использованием индикаторов функционирования рынка труда и социально-экономического развития территории), что будет способствовать предотвращению негативных и усилению положительных последствий возвратной трудовой миграции.

Теоретическая и практическая значимость работы

Уточнено понятие и определено место возвратной трудовой миграции в структуре миграции, осуществлена классификация ее видов, выделены критерии и признаки изучаемого явления. Произведена оценка масштабов возвратной трудовой миграции в целом, по видам и ее потокам. Осуществлена систематизация последствий возвратной трудовой миграции на различных уровнях, а также разработаны и апробированы методические рекомендации по расчету экономических последствий возвратной трудовой миграции для территорий проживания и работы возвратных трудовых мигрантов, заключающиеся в расчете доли недополученного, привнесенного и сохраненного НДФЛ в структуре доходов от НДФЛ консолидированного бюджета. Определен удельный вес возвратной трудовой миграции в структуре городского и сельского занятого населения, а также доля возвратной трудовой миграции в половозрастной структуре занятого населения. Представлены методические рекомендации по совершенствованию мер регулирования возвратной трудовой миграции, и выдвинут ряд рекомендаций по управлению данным явлением на территории Вологодской области.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы органами власти при разработке региональных программ социально-экономического развития, целевых программ поддержки населения, а также при формировании нормативно-правовых документов, регулирующих занятость населения, в качестве комплекса мер по регулированию возвратной трудовой миграции в регионах РФ. Разработанные в диссертации положения могут найти применение в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Региональная экономика», «Демография», а также в факультативных дисциплинах по выбору студентов и т.д.

Апробация и внедрение результатов работы

Результаты и основные положения диссертации были представлены автором на конференциях и семинарах различного уровня, среди которых Межрегиональная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие города и региона: социальные и социологические проблемы» (г. Череповец, 1–3 ноября 2022 г.), IV Всероссийский демографический форум с международным участием (г. Москва, 2–3 декабря 2022 г.), Международная научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона» (г. Вологда, 12–16 декабря 2022 г.), VIII Международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» (г. Вологда, 27–31 марта 2023 г.), XIV Уральский демографический форум «Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам» (г. Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 31 мая – 2 июня 2023 г.), Международный социологический конгресс «XX ISA World Congress of Sociology» (г. Мельбурн, Австралия, 25 июня – 1 июля 2023 г.), Международная научно-практическая конференция

«Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы» (г. Минск, 16–17 ноября 2023 г.), XXIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Молодые ученые – экономике региона» (г. Вологда, 7 декабря 2023 г.), Всероссийская конференция с зарубежным участием «Социокультурная эволюция России и ее регионов» (г. Москва, 12–13 декабря 2023 г.), II Всероссийский форум молодых исследователей социальных наук (г. Вологда, 15–16 февраля 2024 г.), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2024» (г. Москва, 15 апреля 2024 г.), Московский академический экономический форум (IX Международная научно-практическая интернет-конференция) «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (г. Вологда, 14 мая 2024 г.).

Публикации. По теме работы автором опубликовано 12 научных работ, имеющих индексацию РИНЦ, в том числе три коллективные монографии и 7 публикаций в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования возвратной трудовой миграции

- 1.1. Место возвратной трудовой миграции в структуре миграции и ее виды
- 1.2. Причины и последствия возвратной трудовой миграции
- 1.3. Методы оценки масштабов и последствий возвратной трудовой миграции

Глава 2. Тенденции и последствия возвратной трудовой миграции в Российской Федерации

- 2.1. Масштабы возвратной трудовой миграции
- 2.2. Демографические и поселенческие особенности возвратной трудовой миграции
- 2.3. Экономические последствия возвратной трудовой миграции

Глава 3. Регулирование возвратной трудовой миграции

- 3.1. Проблемы и противоречия регулирования возвратной трудовой миграции в России
- 3.2. Система прямых и косвенных мер регулирования возвратной трудовой миграции в зарубежных странах
- 3.3. Рекомендации по разработке мер регулирования возвратной трудовой миграции на примере Вологодской области

Заключение

Список литературы

Приложения

Объем диссертационного исследования. Диссертация изложена на 175 страницах (объем содержательной части работы – 122 страницы), состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений, включает 27 рисунков, 9 таблиц.

II. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Определено место маятниковой трудовой миграции и вахты в структуре возвратной трудовой миграции. Выделены обязательные и факультативные критерии возвратной трудовой миграции, что позволило уточнить авторское определение возвратной трудовой миграции.

В научной литературе можно встретить понятия «возвратная трудовая миграция», «временная трудовая миграция», «отходничество», подразумевающие трудовую деятельность работников, которые перемещаются из места постоянного проживания к месту работы в другой населенный пункт. Рассматривая феномен отходничества, ученые зачастую исключают маятниковую трудовую миграцию из-за краткосрочного периода «отхода»¹³, а при изучении временной трудовой миграции в большинстве случаев учитывают только иностранные трудовые миграции¹⁴. Используемое в англоязычной литературе понятие «return labor migration»¹⁵ содержательно близко понятиям реэмиграции и репатриации в российском исследовательском поле. В свою очередь вахта определяется как метод организации работы, что законодательно закреплено в тексте Трудового Кодекса РФ¹⁶. Наиболее подходящий по смыслу англоязычный термин для обозначения маятниковой трудовой миграции – «commuting»¹⁷, однако, он применяется в большей степени для обозначения регулярных поездок населения с целью работы или учебы, а ближе всего характеризующий вахту англоязычный термин «FIFO»¹⁸ (fly in-fly out) описывает метод трудоустройства людей в отдаленных районах путем временной доставки их на рабочее место и в зависимости от способа транспортировки работника может называться «DIDO» (drive-in drive-out), «BIBO» (bus-in bus-out) и «SISO» (ship-in ship-out). Таким образом, наблюдается значительная вариативность понятийного аппарата в отношении явления возвратной трудовой миграции и входящих в нее видов, что затрудняет однозначное понимание изучаемого феномена и применение его в исследовательской деятельности.

Основанием для разделения миграции на постоянную (безвозвратную) и возвратную¹⁹ послужил факт смены постоянного места жительства (рис. 1).

Постоянная миграция подразумевает окончательный переезд на новое место жительства. Возвратная миграция не предполагает смены постоянного места жительства, но может быть как долгосрочной (превышающей законодательный максимум в 3 месяца для вахтовой организации

---

¹³ Мкртчян Н. В., Флоринская Ю.Ф. Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019. № 3(43). С. 78-94.

¹⁴ Рязанцев С.В. Новые формы временной эмиграции из России // Наука. Инновации. Технологии. 2014. № 2. С. 81–93.

¹⁵ Gmelch G. Return migration // Annual review of anthropology. 1980. № 9. Pp/ 135-159.

¹⁶ Трудовой Кодекс Российской Федерации, ст. 297 // СПС «Гарант». Режим доступа – URL: <https://base.garant.ru/12125268/>

¹⁷ Stein M. et al. Impacts of Commuting Practices on Social Sustainability and Sustainable Mobility // Sustainability. 2022. № 14 (8). Pp. 1-18.

¹⁸ Storey K. Fly-in/Fly-out and Fly-over: Mining and regional development in Western Australia // Australian Geographer. 2001. № 32. Pp. 133-148.

¹⁹ Хорев Б.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения. — М.: Мысль, 1978

труда), так и краткосрочной (менее 3 месяцев). Рассматриваемые в исследовании вахта и маятниковая трудовая миграция являются видами краткосрочной регулярной возвратной трудовой миграции.

Рис. 1. Место маятниковой трудовой миграции и вахты в структуре миграции

Источник: составлено автором.

Для операционализации понятия возвратной трудовой миграции нами были выделены ее критерии и признаки, которые делятся на основные (присущие всем видам возвратной трудовой миграции), а также специфические, позволяющие идентифицировать ее конкретный вид (рис. 2).

К основным критериям относятся характер перемещений, локализация, обстоятельства выбора, а к специфическим – частота, расстояние и нормативность. Маятниковые перемещения осуществляются ежедневно или несколько раз в неделю, на расстояния до 120-150 км, оформление трудовых отношений не специфично. Длительность вахтовой миграции ограничена тремя месяцами, не имеет ограничений в расстоянии от места жительства до места работы, трудовые отношения регулируются нормативно, ограничивая работодателя в условиях найма вахтовых работников особым типом трудового договора.

Возвратная трудовая миграция			
		Критерий	Признаки
Основные	Характер перемещений	Возвратность, цикличность, неоднократность, стабильный, повторяющийся маршрут перемещений	
	Локализация	Факт пересечения границы территории постоянного проживания	
	Обстоятельства выбора	Отсутствие возможности трудоустройства по месту жительства на условиях, приемлемых для работника и т.д.	
		Маятниковая трудовая миграция	Вахта
Специфические	Частота	Ежедневно, несколько раз в неделю	Сроком до 1 месяца (макс. срок 3 месяца)
	Расстояние	До 120-150 км	Не имеет ограничений
	Нормативность	Форма трудового договора идентична трудовому договору основных работников. Дополнительные гарантии закреплены в ЛНПА предприятия	Форма трудового договора отличается от трудового договора основных работников. Дополнительные гарантии закреплены в ТК РФ

Рис. 2. Критерии и признаки возвратной трудовой миграции

Источник: составлено автором.

Таким образом, под возвратной трудовой миграцией понимается возвратное, цикличное неоднократное перемещение на территорию другого населенного пункта с целью выполнения трудовых функций с пересечением границ населенного пункта проживания без смены постоянного места жительства с различной периодичностью.

2. Дана оценка масштабов возвратной трудовой миграции, которая составила 10,4% от численности занятого населения, где преобладающим видом является маятниковая трудовая миграция. Динамика возвратной трудовой миграции имеет меньшую вариативность по сравнению с миграцией, предполагающей смену постоянного места жительства, что свидетельствует об устойчивости трендов краткосрочных пространственных перемещений во времени.

Оценка масштабов возвратной трудовой миграции основывалась на данных двух источников: Обследования рабочей силы (ОРС) и Всероссийской переписи населения (ВПН-2020). Временной диапазон охватывает период с 2013 года, поскольку с этого периода в ОРС доступны данные, которые позволяют идентифицировать вид возвратной трудовой миграции. Информация ВПН-2020 отражает данные о масштабах возвратной трудовой миграции на 2021 год. В ходе исследования под маятниковыми трудовыми мигрантами принимались лица, которые выезжают

на работу в отличную от места проживания местность с периодичностью ежедневно и несколько раз в неделю (согласно данным ОРС – 1 раз в неделю). Вахтовой трудовой миграцией считались перемещения с частотой несколько раз в месяц или реже. Далее рассчитывалась их доля в структуре занятого населения каждого региона.

Согласно полученным оценкам (рис. 3), наибольший удельный вес возвратных трудовых мигрантов имеют такие регионы как Ленинградская область (26,4%), Московская область (22,9%), Республика Марий Эл (22,3%), Республика Чувашия (21,7%), Брянская область (20,1%), Орловская область (19,2), Рязанская область (18,6%), Республика Мордовия (18,1%), Тамбовская область (18,0%), Белгородская область (17,7%). Это объясняется тем, что данные регионы отличаются высокой плотностью населения, имеют относительно небольшую площадь и находятся в непосредственной близости к крупным агломерационным и промышленным центрам, транспортное сообщение между населенными пунктами налажено хорошо²⁰. В таких условиях вероятность пересечения границ муниципальных образований выше.

Рис.3. Распределение возвратных трудовых мигрантов в РФ, 2021 год (регион проживания), в % численности занятых региона

* На карте представлено распределение по территории исхода возвратных трудовых мигрантов или территории постоянного проживания возвратных трудовых мигрантов.

Источник: Рассчитано по данным всероссийской переписи населения-2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

²⁰ Соколова А.А., Калачикова О.Н. Современное отходничество: анализ территориальной специфики по данным переписи населения России // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: сб. науч. ст. / ред. д-р экон. наук, проф. О.А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А.П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г.Е. Корнилов, д-р экон. наук, проф. И.А. Кулькова, д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин, канд. экон. наук Н.П. Неклюдова, О.А. Пышминцева; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2023. С. 312–322. DOI: 10.17059/udf-2023-3-7

Наименьший удельный вес возвратных трудовых мигрантов отмечается в г. Санкт-Петербурге (0,5%), г. Москве (1,3%), г. Севастополе (1,4%), в Чукотском (0,7%), Ямало-Ненецком (2,2%), Ненецком (3,9%), Ханты-Мансийском (3,9%) автономных округах, Магаданской области (3,5%), Камчатском (3,9%) и Хабаровском (4,9%) краях. Города федерального значения сами по себе являются крупными центрами притяжения трудовых мигрантов, а постоянные жители имеют возможность найти работу, соответствующую их зарплатным и карьерным ожиданиям, что ограничивает миграционные настроения. Автономные округа, как правило, привлекают для работы местное население, чем обусловлена низкая доля возвратной трудовой миграции. Кроме того, суровые климатические условия и большие расстояния между населенными пунктами препятствуют развитию маятниковой трудовой миграции и краткосрочной вахты.

Самым распространенным видом возвратной трудовой миграции является маятниковая миграция, на долю которой приходится 77,4% всех возвратных трудовых перемещений (рис. 4). В подавляющем большинстве случаев (99,7%) они осуществляются в пределах субъекта проживания работника (67,9%). Почти половина всех перемещений (47,3%) приходится на ежедневные поездки на работу в населенные пункты, отличные от места постоянного проживания.

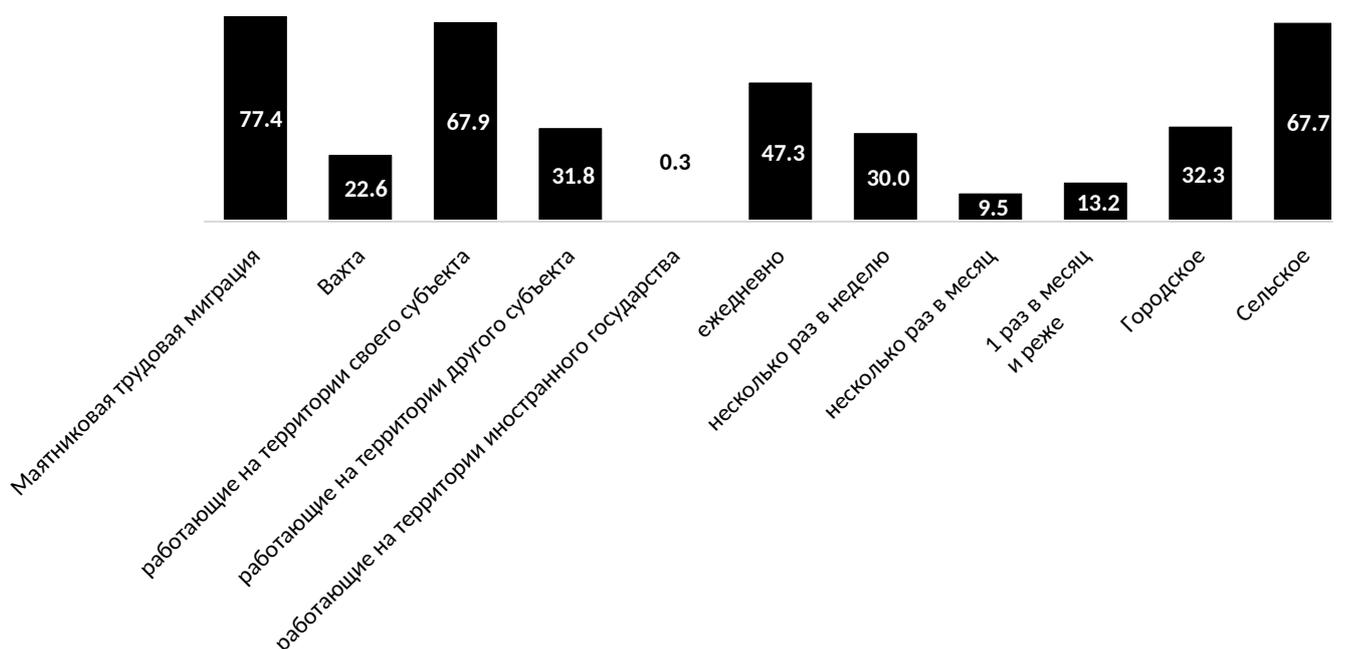

Рис. 4. Распределение возвратных трудовых мигрантов по виду, территории места работы, периодичности выходы на работу и доле участия населения (регион проживания), % от возвратной трудовой миграции

Источник: Итоги всероссийской переписи населения 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/56580>

В рамках диссертационного исследования доказано, что тренды возвратной трудовой миграции являются более устойчивыми по сравнению с постоянной миграцией, о чем свидетельствует коэффициент вариации частного коэффициента миграционного прироста возвратной трудовой миграции (табл. 1).

Значения коэффициента вариации по коэффициенту интенсивности постоянной миграции превышают аналогичные значения по частному коэффициенту миграционного прироста возвратной трудовой миграции, что позволяет сделать вывод о сильной изменчивости показателя во всех рассматриваемых территориях. Исключение составляет только Центральный федеральный округ, где коэффициент достигает 28,4%, что отражает устойчивость тенденции западного дрейфа миграционных потоков и привлекательность территории для постоянного проживания.

Таблица 1

Значения коэффициента вариации для федеральных округов РФ в период с 2012 по 2023 гг., % от занятого населения соответствующих территории.

Округ	Коэффициент вариации по:	
	коэффициенту интенсивности постоянной миграции, %	частному коэффициенту миграционного прироста возвратной трудовой миграции, %
Центральный федеральный округ	28,4	6,0
Северо-Западный федеральный округ	39,5	16,5
Южный федеральный округ	33,9	17,9*
Северо-Кавказский федеральный округ	62,7*	17,6*
Приволжский федеральный округ	127,1*	6,6*
Уральский федеральный округ	98,1	8,6
Сибирский федеральный округ	99,3*	16,3*
Дальневосточный федеральный округ	55,0*	24,3

* В федеральных округах, где все значения интенсивности по сальдо имели отрицательные значения; для расчета коэффициента вариации использовался модуль.

Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>; Социально-экономическое положение федеральных округов. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260>; Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту». URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284>

Таким образом, в диссертационном исследовании выявлена пространственная дифференциация доли возвратной трудовой миграции в структуре занятого населения по регионам России. Наибольший удельный вес зафиксирован в областях с высокой плотностью населения, развитой транспортной инфраструктурой и близостью к крупным промышленным центрам. Самый распространенный тип возвратных трудовых перемещений – внутрирегиональная маятниковая трудовая миграция. Возвратная трудовая миграция по сравнению с постоянной

демонстрируют более стабильную динамику на протяжении исследуемого периода несмотря на внешние шоки. Это подчёркивает необходимость разработки механизмов регулирования возвратной трудовой миграции как эффективного и устойчивого инструмента снижения дисбалансов на рынке труда и предотвращения депопуляции сельских территорий.

3. Установлено, что возвратная трудовая миграция играет значимую роль в обеспечении занятости сельского населения, предоставляя возможность трудоустройства без необходимости переселения. Региональные различия в половозрастной структуре возвратных трудовых мигрантов обуславливаются особенностями региональной экономики и их географическим расположением.

Сельское население значительно активнее вовлечено в возвратную трудовую миграцию (67,7% против 32,3% у городского населения) (рис. 5). Практически в 80% случаев сельское население осуществляет пространственные перемещения внутри субъекта своего проживания, тогда как городское население в 54,4% случаев участвует в межрегиональных.

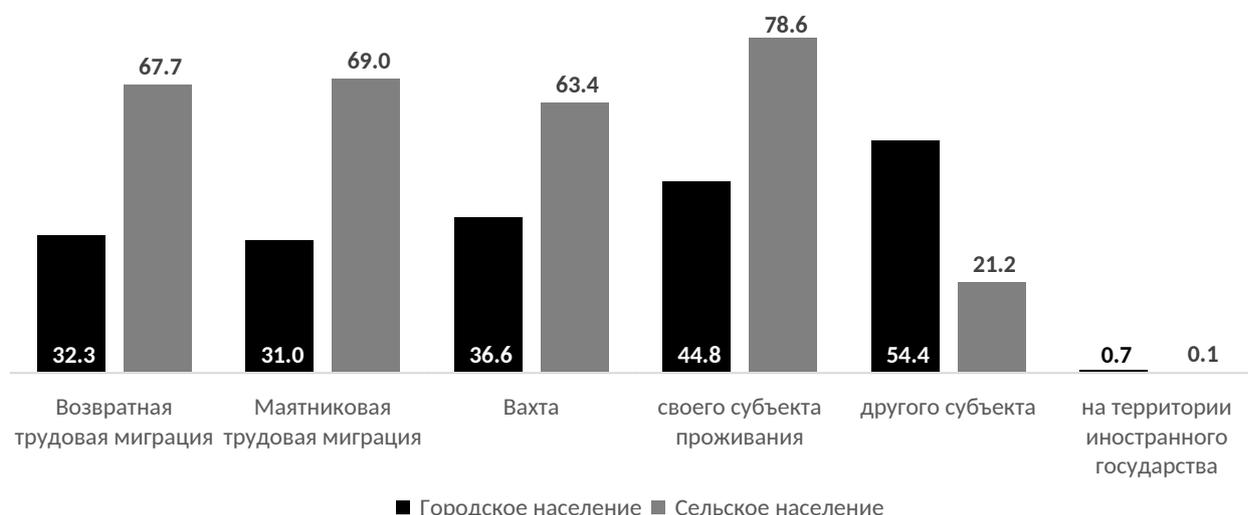

Рис.5. Распределение городского и сельского населения по видам возвратной трудовой миграции и территории работы в РФ, 2021 г., %.

Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения-2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Удельный вес сельского населения, практикующего возвратную трудовую миграцию, в структуре занятого сельского населения в среднем по России составляет 29,1%. Наибольшие показатели возвратной трудовой миграции среди сельских жителей зафиксированы в регионах Центральной и Европейской части России. Эти регионы часто расположены вблизи крупных городов и промышленных центров, а развитая сеть автомобильных и железных дорог, наряду с относительно короткими расстояниями до них, способствует высокой мобильности сельского населения. Неудовлетворенная потребность сельских жителей в достойных рабочих местах с адекватной заработной платой, а также несоответствие предлагаемых вакансий квалификации и потребностям населения заставляют их искать работу за пределами своих населенных пунктов.

Анализ данных ВПН-2020 показывает, что среди возвратных трудовых мигрантов в России преобладают мужчины (61,7%). Региональные различия в соотношении полов связаны с типом региональной экономики (рис. 6). Так, в регионах с высокой долей добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости превалирует мужское население, что объясняется значительной долей вахтовых работ в этих отраслях. В регионах со сравнительно развитой транспортной инфраструктурой, благоприятными условиями труда, мелким административно-территориальным делением и плотной системой расселения наблюдается более равномерное соотношение полов. Кроме того, значительное влияние оказывают социокультурные нормы, связанные с гендерными представлениями о профессиональных и семейных ролях²¹.

В последние годы формат вахтовой занятости претерпевает изменения: помимо традиционного трудоустройства в сферах добычи полезных ископаемых, строительства и промышленного производства работодатели начинают предлагать вахтовую работу в новых отраслях, таких как гостиничный бизнес, уход за детьми, швейное производство и т.д.²². Маятниковые трудовые мигранты преимущественно занимают рабочие должности и заняты в сферах материального производства, торговли, строительства, промышленности, коммунальных услуг, транспорта и связи. Социологические исследования показывают, что занятость маятниковых трудовых мигрантов варьируется в зависимости от территориальной специфики: чем ближе к столице, тем выше доля занятых в торговле, финансовом секторе, строительстве и промышленности²³, тогда как регионы, ориентированные на добычу ресурсов и материальное производство, характеризуются значительной долей рабочих специальностей²⁴, а в областях с развитым аграрным сектором чаще вовлечены в сельское и лесное хозяйство²⁵.

---

²¹ Абдулаева З.З. Влияние гендерных стереотипов на формирование рынка труда и занятости // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №8 (94). С. 129-137. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-8-129-137.

²² Как изменить жизнь на несколько месяцев, или Правда о вахте // НН.ru. Режим доступа – URL: <https://hh.ru/article/29795>

²³ Шитова Ю.Ю., Шитов Ю.А. Анализ и прогнозирование маятниковой трудовой миграции в Подмоскowie на примере города Дубна // Проблемы прогнозирования. 2008. № 4. С. 112–122.

²⁴ Захарченко А.А., Пить В.В. Региональные особенности маятниковой трудовой миграции в Уральском федеральном округе (на примере пилотажного исследования) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 4 (36). С. 594–603. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-4-594-603

²⁵ Соколова А.А. Социально-демографический портрет маятникового трудового мигранта // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 64. С. 61-82. DOI: 10.17223/19988648/64/5

Рис. 6. Распределение возвратных трудовых мигрантов по полу в 2021 году, % мужского населения от возвратных трудовых мигрантов соответствующей территории (регион работы)

Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения-2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Выявлены закономерности в возрастном составе возвратных трудовых мигрантов в России (рис. 7). В большинстве регионов самой представленной возрастной группой среди трудовых мигрантов являются люди в возрасте до 39 лет. С возрастом участие в миграции снижается вследствие ухудшения состояния здоровья, у вахтовиков – и возможности более раннего выхода на пенсию. В регионах с развитой транспортной инфраструктурой, сбалансированным рынком труда и близостью крупных населенных пунктов наблюдается более равномерное распределение возвратных трудовых мигрантов по возрастным группам.

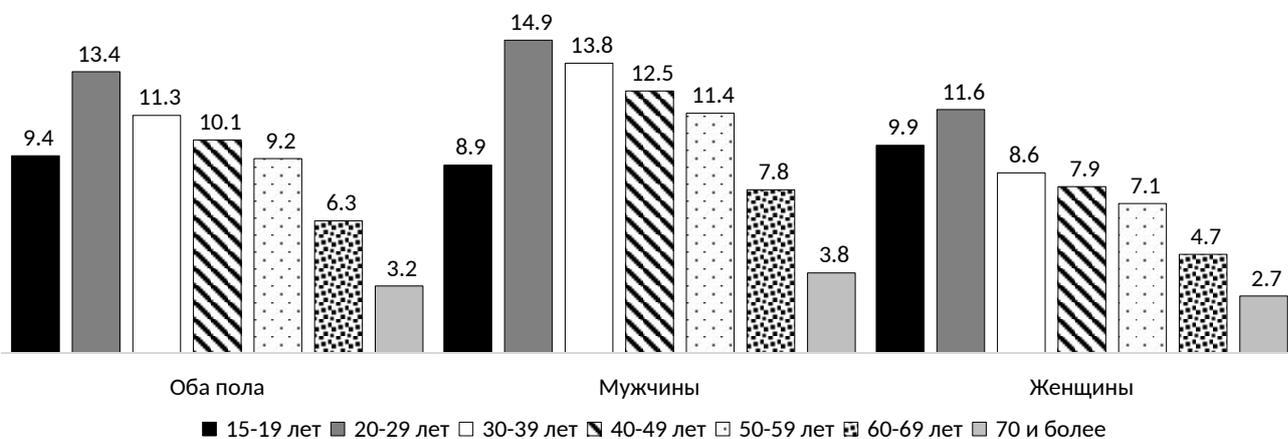

Рис. 7. Распределение возвратных трудовых мигрантов по полу и возрасту в 2021 году, % от занятого населения соответствующей возрастной группы (регион работы)

Источник: рассчитано по данным Всероссийской переписи населения-2020. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

Таким образом, половозрастная структура возвратной трудовой миграции варьируется в зависимости от особенностей региональной экономики, уровня развития транспортной инфраструктуры, системы расселения и других факторов. Возвратная трудовая миграция играет важную роль в обеспечении трудовой мобильности в России, особенно в сельской местности, что подчеркивает ее значимость как инструмента для сохранения экономики сельских территорий и стимулирования их социально-экономического развития.

4. Произведена систематизация последствий возвратной трудовой миграции по уровням и характеру влияния на ключевые субъекты социально-экономических отношений – территории, работодателя и домохозяйства. Установлено, что потери от межрегиональной возвратной трудовой миграции составляют от 0,09 до 67,2% доходной части от НДФЛ в структуре консолидированного бюджета регионов, размер привнесенного НДФЛ – от 0,33 до 16,6%. Внутрирегиональная возвратная трудовая миграция позволяет сохранить от 0,04 до 32,8% доходной части от НДФЛ в бюджете регионов, что свидетельствует о необходимости регулирования возвратной трудовой миграции.

Возвратная трудовая миграция оказывает влияние на все сферы общественной жизни. Отсутствие четкого учета и регулирования ее потоков приводит к недооценке рисков и неэффективному использованию возможных положительных проявлений. Анализ вторичных данных позволил сгруппировать последствия возвратной трудовой миграции для уровней территории, работодателя и домохозяйства (табл. 2).

На уровне домохозяйства возвратная трудовая миграция может негативно сказываться на физическом и психическом здоровье мигрантов, снижать уровень субъективного благополучия, а также вызывать проблемы во взаимоотношениях в семье. Среди положительных последствий определены возможность получения более высокого дохода по сравнению с местом проживания, реализация карьерных возможностей, что способствует повышению уровня жизни индивида. Для работодателя положительные последствия заключаются в доступе к квалифицированной рабочей силе из других населенных пунктов по устраивающей его оплате труда. Среди отрицательных проявлений можно выделить относительно высокий риск нарушения трудовой дисциплины из-за опозданий или прогулов, обусловленных территориальной удаленностью места работы от места жительства работника.

На уровне территории положительные последствия включают оживление экономики через перераспределение денежных потоков, благодаря межрегиональным денежным трансфертам и налоговым поступлениям, а также увеличение трудового потенциала за счет притока трудоспособного населения. К негативным проявлениям можно отнести ухудшение

экологической ситуации и рост шумового загрязнения, вызванные увеличением транспортного трафика.

Таблица 2

Последствия возвратной трудовой миграции

Объект	Пример положительного проявления	Пример отрицательного проявления
Уровень территории		
Транспортная инфраструктура	Развитие строительства новых транспортных узлов и дорог, увеличение количества маршрутов и средств общественного транспорта.	В большей степени для маятниковой трудовой миграции: рост трафика, переизбыток транспортных средств в населенном пункте.
Рынок труда	Снижение напряженности на рынке труда.	Увеличение диспропорции на рынке труда, потеря части трудового потенциала, особенно молодежи в сельской местности.
Социально-экономическое развитие региона	Оживление экономики субъекта за счет межмуниципальных денежных трансфертов; снижение нагрузки на бюджет субъекта, связанной с необходимостью выплаты пособий по безработице и др. В большей степени для вахты: способствует развитию сектора торговли и услуг; развитию системы здравоохранения за счет спроса на медицинские услуги и реализации корпоративных социальных программ и проектов и т.д.	Приводит к потерям доходов консолидированного бюджета региона проживания от недополученного НДФЛ.
Окружающая среда	Формирование условий по уменьшению антропогенного воздействия. В большей степени для вахты: освоение территории/ресурсов, создание необходимой инфраструктуры в местах, где она отсутствовала и т.д.	В большей степени для маятниковой трудовой миграции: ухудшение экологической ситуации, шумовое загрязнение; В большей степени для вахты: нарушение общественного порядка и возникновение конфликтов.
Уровень работодателя		
Рабочая сила	Привлечение специалистов нужной квалификации по приемлемой для работодателя цене труда, своевременное реагирование компании на динамическую рыночную ситуацию.	Риск нарушения трудовой дисциплины, отсутствие преемственности в работе, сложности с обеспечением безопасности и сплоченности коллектива, утечка кадров, в том числе «опустошение» профессиональных ниш. В большей степени для вахты: препятствует накоплению необходимого опыта и преемственности в работе; создает сложности с обеспечением

		безопасности и сплоченности коллектива, и т.д.
Производственные издержки	Способствует снижению издержек на транспортировку и проживание требуемых кадров в случае внутрирегиональных перемещений; В большей степени для маятниковой трудовой миграции: минимизирует издержки на строительство жилых помещений и транспортировку иногородних работников к месту работы и т.д.	В большей степени для вахты: вызывает необходимость организации жилья и питания, дополнительных медицинских издержки (профосмотры, экстренные ситуации) и т.д.
Уровень домохозяйства		
Профессиональное развитие	Профессиональная самореализация, возможность карьерного роста и т.д.	Профессиональное выгорание. В большей степени для вахты: способствует развитию девиантных форм поведения, деформации личности.
Здоровье	В большей степени для вахты: регулярные медицинские осмотры.	Ухудшение психофизиологического здоровья человека, ощущения субъективного благополучия.
Финансовое благополучие	Финансовое благополучие, снижение издержек в связи с отсутствием необходимости к переезду.	В большей степени для маятниковой трудовой миграции: затраты на регулярные перемещения к месту работы и обратно.
Социальные связи	Сохранение социальных и личных связей, улучшение взаимоотношений в кругу семьи и друзей и т.д.	Ослабление социальных и личных связей, нарушение брачно-семейных отношений, трудности в детско-родительских отношениях и т.д.
Бюджет времени	Использование времени в дороге с целью самообразования и психологической разгрузки.	Временные издержки на перемещение к месту работы и обратно.
Досуг	Появление новых форм досуга в связи с возможностями, которые предоставляет работодатель.	Отсутствие досуга в связи с временными затратами на дорогу к месту работы и обратно.

Составлено автором по: (Green, Hogarth, Shackleton, 1999; Ashforth, 2000; Rapino, Cooke, 2011; Мальцева, Плахов, 2014; Силин, 2015; Künn-Nelen, 2016, Жидкевич, 2016; Thomas, Adam, Verhetsel, 2017; Шевцова, 2018; Steinmann et al., 2018.; Öhman, Lindgren, 2019; Мкртчян, Флоринская, 2019; Borowsky, Drobníř, Feldhaus, 2020; Chatterjee et al., 2020; Clark et al., 2020; Skora, Rüger, Stawarz, 2020; Ахметова, 2021; Хилажева, 2021; Jacob et al., 2021; Kwon, Akar, 2021; Stein et al., 2022; Короленко, 2023; Плюсин; Шитова, 2023; Скуфьина и др., 2024).

Воздействие возвратной трудовой миграции на местную экономику в настоящее время изучено недостаточно²⁶, именно поэтому в работе был сделан акцент на изучение экономических последствий посредством разработки методических рекомендации по расчету доли недополученного и привнесенного НДФЛ в доходную часть от НДФЛ консолидированного бюджета региона, а для оценки последствий внутрирегиональной возвратной миграции – долю

²⁶ Махрова А.Г., Бабкин Р.А., Кириллов П.Л., Старикова А.В., Шелудков А.В. Исследования и оценки масштабов возвратной мобильности и пульсаций населения в пространстве современной России. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2022. № 86(3). С.332-352. DOI: 10.31857/S2587556622030104

сохраненного НДФЛ в доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета. Ограничением исследования является тот факт, что экономические последствия от возвратной трудовой миграции не сводятся только к расчетам, связанным с НДФЛ, поскольку в бюджеты регионов поступают налоги на прибыль предприятий и организаций от тех предприятий, на которых работают возвратные трудовые мигранты из других регионов, поступают доходы от НДС в местах проживания изучаемой группы населения, и т.д., но в силу сложного распределения сумм оценить последствия на данный момент не предоставляется возможным.

Предложенные методические рекомендации достаточно просты в расчетах и опираются на то, что НДФЛ, составляющий 13% от заработной платы, поступает в бюджет того региона и муниципалитета, где работает мигрант. Поскольку данные ОРС и ВПН-2020 не позволяют точно определить, в какой сфере заняты возвратные трудовые мигранты, для расчета НДФЛ была использована среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, что можно отнести к дискуссионным положениям диссертационного исследования.

Расчет недополученного НДФЛ в доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета осуществлялся с использованием числа межрегиональных возвратных трудовых мигрантов, покидающих свой регион, а также суммы НДФЛ, начисленной в тех регионах, где они работали. Она умножалась на 12 месяцев, чтобы рассчитать объем средств, оставленных межрегиональными возвратными трудовыми мигрантами в других регионах за год. Разделив полученное значение на доходную часть от НДФЛ консолидированного бюджета региона проживания, можно получить относительный эффект недополученного НДФЛ для региона проживания мигранта. Общая формула оценки (1) выглядит следующим образом:

$$НД_{НДФЛ\ сн} = \frac{МВТМ_{с1} * (НДФЛ_{МВТМ_{с1}} * 12 \text{ мес.}) + \dots + МВТМ_{сn} * (НДФЛ_{МВТМ_{сn}} * 12 \text{ мес.})}{ДБ_{НДФЛ\ сн}} \times 100\% \quad (1),$$

где $НД_{НДФЛ\ сн}$ – доля недополученного НДФЛ от доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета субъекта n проживания межрегионального возвратного трудового мигранта, %;

$МВТМ_{сn}$ – численность межрегиональных возвратных трудовых мигрантов субъекта-проживания n , уехавших на работу в отличный от места проживания субъект n , чел.;

$НДФЛ_{МВТМ_{сn}}$ – сумма НДФЛ межрегионального возвратного трудового мигранта, рассчитанная по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике субъекта работы n , руб.;

$ДБ_{НДФЛ\ сн}$ – доходы от НДФЛ исполненного консолидированного бюджета субъекта проживания возвратного трудового мигранта, руб.

Наибольший удельный вес недополученного НДФЛ в структуре доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета отмечается в тех субъектах, где высокая доля возвратных трудовых мигрантов сочетается с относительно небольшой территорией и низкими показателями среднемесячной заработной платы (табл. 3). Определяющим фактором является не направление миграционных потоков (межрегиональная или внутрирегиональная возвратная трудовая миграция), а общий объем возвратной трудовой миграции. Важно учитывать, что возвратная трудовая миграция обусловлена не только низкой заработной платой, но и значительной разницей между заработком в месте проживания и потенциальной зарплатой, которую индивид может получить в соседних регионах.

Таблица 3

Недополученный НДФЛ от межрегиональной возвратной трудовой миграции, 2021 г., удельный вес возвратной трудовой миграции в целом и по потокам.

Регион	Удельный вес возвратной трудовой миграции			Недополученный НДФЛ	
	Всего, % от занятого населения	Межрегиональная, % от возвратной трудовой миграции	Внутрирегиональная, % от возвратной трудовой миграции	в % от доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета	в тыс. рублей
Республика Калмыкия	18,2	61,8	38,2	67,17	1532670,11
Чувашская Республика	21,9	42,7	57,3	41,23	5747330,53
Московская область	21,8	67,1	32,9	41,13	108612210,47
Республика Мордовия	18,3	44,4	55,6	40,86	4086247,06
Ленинградская область	25,5	68,5	31,5	40,55	18385500,04
...					
г. Москва	1,0	79,7	20,3	0,31	3550474,42
ЯНАО	2,2	39,5	60,5	0,30	180968,04
Сахалинская область	6,2	4,9	92,5	0,25	70099,42
Камчатский край	3,9	6,0	94,0	0,15	31870,32
Чукотский автономный округ	0,8	23,0	77,0	0,09	4999,72

*первые и последние 5 регионов РФ по доле недополученного НДФЛ в доходную часть НДФЛ консолидированного бюджета.

Источник: расчеты автора по данным Министерства Финансов Российской Федерации, данные Всероссийской переписи населения-2020 (официальный запрос).

Для расчета привнесенного НДФЛ в структуру доходов от НДФЛ консолидированного бюджета было использовано число межрегиональных возвратных трудовых мигрантов, приезжающих из разных субъектов РФ в конкретный принимающий регион для осуществления

трудовой деятельности. Для исчисления годовой суммы НДФЛ использовалась сумма НДФЛ, рассчитанная на основе среднемесячной номинальной заработной платы в принимающем регионе. Полученная сумма отражает объем денежных средств, которые межрегиональные возвратные трудовые мигранты привнесли в бюджет принимающего региона. Данный показатель рассчитывается по следующей формуле (2):

$$ПД_{НДФЛ\ сн} = \frac{МВТМ_{сн} * (НДФЛ_{ВМТМ_{сн}} * 12 \text{ мес.})}{ДБ_{НДФЛ\ сн}} \times 100\% \quad (2),$$

где $ПД_{НДФЛ\ сн}$ – доля привнесенного НДФЛ в доходную часть от НДФЛ консолидированного бюджета принимающего субъекта п, полученного за счет межрегиональной возвратной трудовой миграции из других субъектов, %;

$МВТМ_{сн}$ – численность межрегионального возвратных трудовых мигрантов, прибывающих в субъект п с целью работы из регионов, отличных от места постоянного проживания, чел.;

$НДФЛ_{ВМТМ_{сн}}$ – сумма НДФЛ межрегионального возвратного трудового мигранта, рассчитанная по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике субъекта работы п, руб.;

$ДБ_{НДФЛ\ сн}$ – доходы от налога на доходы физических лиц исполненного консолидированного бюджета субъекта проживания возвратного трудового мигранта, руб.

Наибольшая доля привнесенного НДФЛ в структуре доходов от НДФЛ консолидированного бюджета отмечается в тех субъектах, где зафиксирована умеренная и низкая доля возвратной трудовой миграции, присутствуют смешанные потоки миграции с преобладанием межрегиональной возвратной трудовой миграции, а также созданы привлекательные условия для трудовой деятельности (табл. 4). Наименьшая доля привнесенного НДФЛ наблюдается в регионах, расположенных вблизи крупных промышленных центров, где уровень заработной платы неконкурентоспособен.

Таблица 4

Привнесенный НДФЛ от межрегиональной возвратной трудовой миграции, 2021 г., удельный вес возвратной трудовой миграции в целом и по потокам.

Регион	Удельный вес возвратной трудовой миграции			Привнесенный НДФЛ	
	Всего, % от занятого населения	Межрегиональная, % от возвратной трудовой миграции	Внутрирегиональная, % от возвратной трудовой миграции	в % от доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета	в тыс. рублей
Тюменская область (без АО)	12,8	17,3	82,7	16,56	6192492,81
г. Москва	1,0	79,7	20,3	15,65	181983383,56
ЯНАО	2,2	39,5	60,5	12,10	7294359,23
НАО	3,9	24,3	75,7	12,10	286058,42

Чукотский автономный округ	0,7	23,0	77,0	9,58	535168,16
...					
Омская обл.	10,2	41,4	58,6	0,48	144122,53
Кемеровская область-Кузбасс	6,9	13,4	86,6	0,47	244343,96
Курганская область	12,3	39,0	61,0	0,44	45219,08
Алтайский край	9,2	26,1	73,9	0,42	116935,63
Республика Дагестан	7,0	31,2	68,8	0,33	78526,06

*первые и последние 5 регионов РФ по доле привнесенного НДФЛ в доходную часть НДФЛ консолидированного бюджета.

Источник: расчеты автора по данным Министерства Финансов Российской Федерации, данные Всероссийской переписи населения-2020 (официальный запрос).

Экономические последствия внутрирегиональной возвратной трудовой миграции были оценены через долю сохраненного НДФЛ в структуре доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета. Для расчета данного показателя использовались данные о количестве внутрирегиональных возвратных трудовых мигрантов и годовом объеме НДФЛ, рассчитанном на основе среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионе их проживания. Общая формула (3) выглядит следующим образом:

$$СД_{НДФЛсп} = \frac{ВВТМ_{сп} * (НДФЛ_{ВВТМ_{сп}} * 12 \text{ мес.})}{ДБ_{НДФЛсп}} * 100\% \quad (3),$$

где $СД_{НДФЛсп}$ – доля сохраненного НДФЛ в доходной части консолидированного бюджета от доходов от НДФЛ, полученный за счет внутрирегиональной возвратной трудовой миграции, %;

$ВВТМ_{сп}$ – численность внутрирегиональных возвратных трудовых мигрантов субъекта п, чел.;

$НДФЛ_{ВВТМ_{сп}}$ – сумма НДФЛ внутрирегионального возвратного трудового мигранта, рассчитанная по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике субъекта п, руб.;

$ДБ_{НДФЛсп}$ – доходы от налога на доходы физических лиц исполненного консолидированного бюджета субъекта проживания внутрирегионального трудового мигранта, руб.

Уровень урбанизации, территориальное расположение и отраслевая специализация региона оказывают влияние на объем сохраненного НДФЛ в структуре доходной части от НДФЛ

консолидированного бюджета (табл. 5). Наибольшая доля сохраненного НДФЛ наблюдается в регионах с низким уровнем урбанизации, где зафиксирована умеренная или высокая доля возвратной трудовой миграции с преобладанием внутрирегиональных перемещений. Напротив, наиболее урбанизированные субъекты России демонстрируют наименьшую долю сохраненного НДФЛ. Эти регионы, как правило, включают города федерального значения и удаленные территории, специализирующиеся на добывающей и обрабатывающей промышленности, которые занимают значительную площадь, что не способствует развитию маятниковой трудовой миграции и краткосрочной вахты.

Таблица 5

Сохраненный НДФЛ от внутрирегиональной возвратной трудовой миграции, 2021 г., удельный вес возвратной трудовой миграции в целом и по потокам.

Регион	Удельный вес возвратной трудовой миграции, %			Сохраненный НДФЛ	
	Всего, % от занятого населения	Межрегиональная, % от возвратной трудовой миграции	Внутрирегиональная, % от возвратной трудовой миграции	в % от доходной части от НДФЛ консолидированного бюджета	в тыс. рублей
Кабардино-Балкарская Республика	12,6	22,1	77,9	32,82	1857773,95
Карачаево-Черкесская Республика	13,7	17,9	82,1	29,81	1106368,90
Республика Марий Эл	22,3	32,8	67,2	26,20	2212133,28
Республика Северная Осетия-Алания	13,3	14,5	85,5	23,99	1550736,53
Чувашская Республика	21,6	42,7	57,3	23,29	3246576,94
ЯНАО	2,2	39,5	60,5	0,84	504880,98
Чукотский автономный округ	0,7	23,0	77,0	0,57	32020,35
г. Севастополь	1,9	85,2	14,8	0,37	32064,61
г. Москва	1,0	79,7	20,3	0,15	1789966,46
г. Санкт Петербург	0,6	93,7	6,3	0,04	117417,51

*первые и последние 5 регионов РФ по доле сохраненного НДФЛ в доходной части НДФЛ консолидированного бюджета.

Источник: расчеты автора по данным Министерства Финансов Российской Федерации, данные Всероссийской переписи населения-2020 (официальный запрос).

Таким образом, возвратная трудовая миграция оказывает разноплановое влияние на экономику и социальную сферу, способствуя перераспределению ресурсов между регионами, повышению уровня занятости и стимулированию развития экономики. Отсутствие регулирования возвратной трудовой миграции провоцирует негативные последствия возвратной трудовой миграции: обострение социальных и экономических проблем, таких как дисбаланс на рынке труда, негативное воздействие на здоровье населения и ухудшение семейных отношений.

Оценка экономических последствий показала, что межрегиональная возвратная трудовая миграция в большей степени приводит к экономическим потерям в доходной части

консолидированного бюджета, так как доля недополученного НДФЛ существенно превышает долю привнесенного в большинстве регионов России. Внутрорегиональная возвратная трудовая миграция оказывает благоприятное влияние на структуру доходов, поскольку позволяет сохранить до трети поступлений от НДФЛ в бюджете региона проживания мигранта. Кроме того, она способствует сохранению населения, особенно в сельской местности. Все это подчеркивает необходимость комплексного подхода к управлению и регулированию возвратной трудовой миграции, который должен учитывать как положительные, так и отрицательные аспекты данного явления.

5. Выявлено, что масштабы возвратной трудовой миграции и ее экономические последствия не учитываются в полной мере в стратегическом планировании развития регионов, что приводит к недоиспользованию потенциала возвратной трудовой миграции. Разработаны трехуровневые методические рекомендации по совершенствованию регулирования возвратной трудовой миграции, включающие в себя модификацию статистического учета, создание мер регулирования на уровне домохозяйств, работодателей и регионов, а также оценку эффективности применяемых мер.

Анализ нормативно-правовой документации, касающейся возвратной трудовой миграции, показал, что маятниковая трудовая миграция не находит отражения в отечественном законодательстве, в отличие от вахты. Вахтовую занятость на сегодняшний день регулируют нормативно-правовые акты, принятые еще в Советском Союзе²⁷, а также глава 47 Трудового кодекса Российской Федерации²⁸, которая раскрывает понятие вахтовой организации труда, регламентирует условия работы, отдыха и другие аспекты. Кроме того, существуют отдельные нормативные акты, касающиеся специфических аспектов вахтовой работы²⁹.

Маятниковая трудовая миграция не рассматривается как отдельная форма занятости, но упоминается в стратегиях социально-экономического развития ряда регионов как явление, которое может выступать либо в качестве источника трудовых ресурсов, либо как риск их потери. Анализ этих стратегий выявил несоответствие между наличием мер регулирования возвратной трудовой миграции в стратегических документах регионального развития и масштабами возвратной трудовой миграции, а также экономическими последствиями от данного явления (табл. 6).

---

²⁷ Об утверждении основных положений о вахтовом методе организации работ: Постановление Министерства здравоохранения СССР от 31 декабря 1987 года N 794/33-82. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9007499>

²⁸ Трудовой Кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант» URL: <https://base.garant.ru/12125268/>

²⁹ «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» // Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации N 1420н от 31.12.2020 URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=382228>

Группировка регионов по упоминанию видов возвратной трудовой миграции в стратегиях социально-экономического развития регионов РФ, удельному весу возвратной трудовой миграции и экономическим последствиям, 2021 г.

Регионы исхода	Доля возврат ной трудо вой мигра ции, % от занято го населен ия	Доля в доходной части консолидированного бюджета в структуре доходов от НДФЛ						Упомяну е в Стратегии социально- экономичес кого развития регионов
		Межрегиональная трудовая миграция				Внутрирегиональ ная трудовая миграция		
		Привнесенный НДФЛ		Недополученный НДФЛ		Сохраненный НДФЛ		
		в % от доход. части от НДФЛ консо л. бюдже та	в тыс. руб.	в % от доход. части от НДФЛ консо л. бюдже та	в тыс. руб.	в % от доход. части от НДФЛ консо л. бюдже та	в тыс. руб.	
<i>Положительно оценивают явление возвратной трудовой миграции (Всего: для МТМ - 5 субъектов, для вахты - 6 субъектов)</i>								
Ленинградс кая область	25,5	3,58	1 625 361,27	40,55	18 385 500,04	12,94	5 867 577,21	МТМ
Республика Бурятия	12,1	1,20	184 282,64	6,80	1 047 500,52	15,14	2 333 132,12	Вахта
...								
ЯНАО	2,2	12,1	7 294 359,23	0,30	180 968,04	0,84	504 880,98	МТМ и Вахта
НАО	4,0	12,1	286 058,42	0,66	15 502,56	3,08	72 858,30	Вахта
<i>Констатируют явление возвратной трудовой миграции (Всего: для МТМ - 15 субъектов, для вахты - 7 субъектов)</i>								
Брянская область	20,3	0,61	94 363,46	34,87	5 368 448,60	20,26	3 119 378,58	МТМ
Республика Мордовия	18,3	0,99	98 595,38	40,86	4 086 247,06	19,18	1 918 358,29	МТМ и Вахта
...								
Чукотский автономны й округ	0,8	9,58	535 168,16	0,09	4 999,72	0,57	32 020,35	Вахта
г. Санкт Петербург	0,5	7,95	23 727 615,71	0,47	1 408 467,63	0,04	117 417,51	МТМ
<i>Негативно оценивают явление возвратной трудовой миграции (Всего: для МТМ - 7 субъектов, для вахты - 4 субъекта)</i>								
г. Севастопол ь	1,9	3,30	282 256,28	2,62	224 623,67	0,37	32 064,6 1	МТМ
Владимирс кая область	15,4	1,37	313 734,33	24,05	5 523 299,39	14,33	3 291 835,09	МТМ
...								

Томская область	10,0	1,9	406 669,82	3,08	660 471,90	11,23	2 410 289,72	Вахта
Сахалинская область	6,9	2,95	819 849,56	0,25	70 099,42	7,18	1 999 320,97	Вахта
<i>Нет упоминания (Всего: для МТМ - 57 субъектов, для вахты - 67 субъектов)</i>								
Тюменская область (без АО)	12,8	16,56	6 192 492,81	4,51	1 684 727,00	14,01	5 237 679,24	Нет
Орловская область	19,4	0,80	83 497,03	25,48	2 672 089,56	19,50	2 045 537,83	Нет
...								
Республика Калмыкия	18,2	1,40	31 843,56	67,17	1 532 670,11	16,48	375 991,06	Нет
Камчатский край	3,9	3,16	682 762,95	0,15	31 870,32	3,41	735 925,32	Нет

* Полный перечень регионов представлен в Приложении 5. В таблице представлено по 4 региона из каждой группы, по 2 региона на вахту и 2 на маятниковую трудовую миграцию.

Составлено по: стратегии социально-экономического развития соответствующих регионов; данные Министерства Финансов Российской Федерации, данные Всероссийской переписи населения-2020; расчеты автора.

В диссертационном исследовании предложен алгоритм формирования мер регулирования возвратной трудовой миграции, состоящий из трех этапов: предварительного, непосредственного регулирования и обратной связи (рис. 8). Предварительный этап включает создание системы учета возвратных видов трудовой миграции через модификацию формы отчетности П-4 (НЗ) совместно с Федеральной службой государственной статистики, исследовательскими институтами, коммерческими организациями и органами власти. Политика регулирования возвратной трудовой миграции должна сосредотачиваться на управлении ее последствиями, усиливая положительные эффекты и смягчая отрицательные. Исходя из ранее предложенной классификации последствий миграции, предлагается разработать меры для домохозяйств, работодателей и территории в целом. Важно подчеркнуть, что все эти уровни не иерархичны, а взаимосвязаны: воздействие на один уровень оказывает влияние и на остальные (схема).

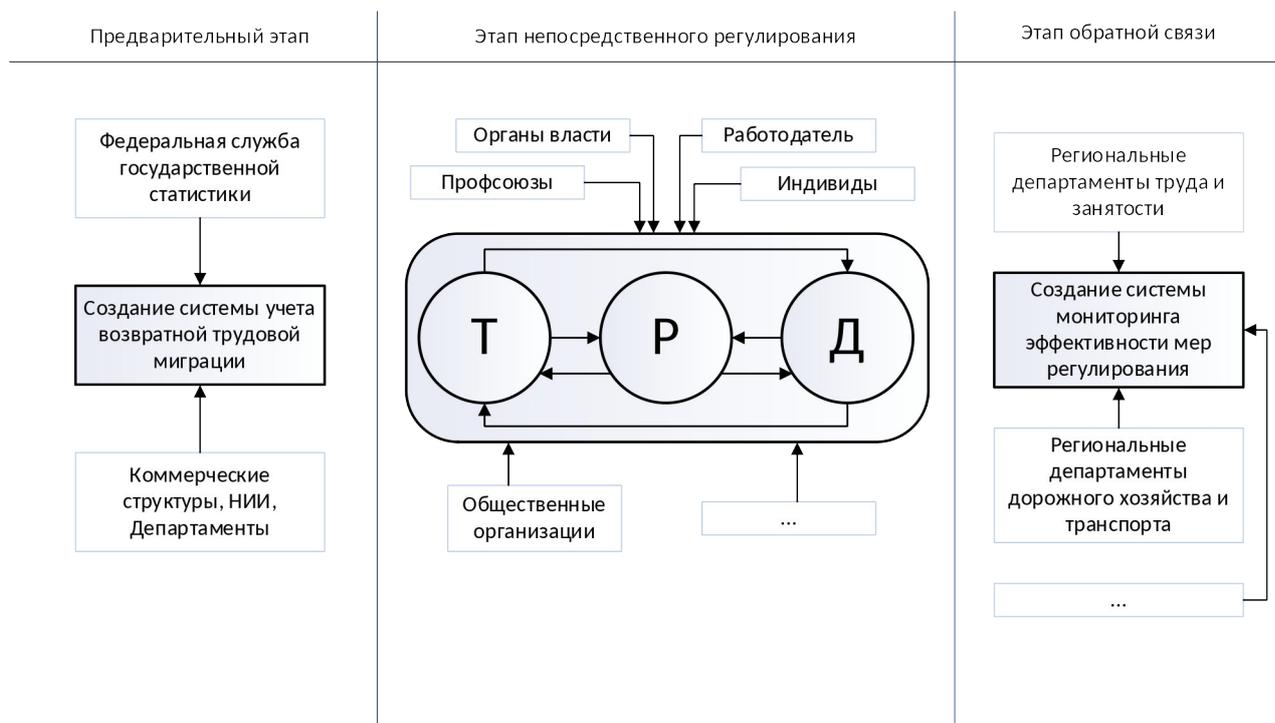

Схема. Методические рекомендации по формированию мер регулирования возвратной трудовой миграции

* Т-уровень территории; Р – уровень работодателя; Д – уровень домохозяйства.

Источник: составлено автором.

Для смягчения негативных последствий возвратной трудовой миграции на уровне домохозяйств предлагается внедрить в регионе проживания систему единых льготных проездных билетов на общественный и междугородний транспорт. Эта мера позволит сократить транспортные расходы домохозяйств и уменьшить временные затраты, что, в свою очередь, снизит психоэмоциональное напряжение работников и нагрузку на семейный бюджет. Инициатива положительно скажется и на уровне территории, способствуя увеличению масштабов внутрирегиональной миграции и снижению нагрузки на транспортную инфраструктуру за счет уменьшения использования личных автомобилей. Еще одной мерой для индивидов может стать прикрепление детей к образовательным учреждениям по месту работы родителей (в случае с маятниковой трудовой миграцией), что укрепит детско-родительские отношения и сократит временные затраты на перемещения преимущественно женщин-возвратных трудовых мигрантов. Организация двойного прикрепления возвратных трудовых мигрантов к медицинским учреждениям по месту работы и проживания существенно расширит доступ к медицинским услугам данной группы населения, что будет способствовать поддержанию их здоровья.

На уровне работодателей введение налоговых преференций для тех, кто нанимает внутрирегиональных возвратных мигрантов, позволит снизить производственные издержки, стимулировать привлечение региональных трудовых ресурсов, уменьшить напряженность на рынке труда и увеличить долю сохраненного НДФЛ в структуре доходов бюджета региона.

Введение гибкого графика для маятниковых мигрантов поможет минимизировать риски нарушения трудовой дисциплины, а на уровне домохозяйств обеспечит лучший баланс между работой и личной жизнью, что также увеличит долю трудоустроенных женщин с маленькими детьми.

На уровне территории предполагается повышение доступности рабочих мест и улучшение транспортной инфраструктуры путем внедрения новых маршрутов общественного транспорта, ориентированных на направления, наиболее востребованные среди возвратных трудовых мигрантов. Разработка таких маршрутов с учетом реальных потоков и масштабов возвратной трудовой миграции будет способствовать повышению качества жизни изучаемой группы населения.

Общей мерой для всех уровней станет создание онлайн-платформы, соединяющей возвратных трудовых мигрантов с работодателями. На платформе предполагается размещение информации о вакансиях и соискателях, о маршрутах и способах транспортировки до места работы, включая как расписание движения транспорта, так и информацию об общественно-полезных практиках по типу карпулинга³⁰, защите своих прав и наличии гарантий, возможностях повышения квалификации, здоровьесберегающих практиках и способах использования времени в пути для развития своего человеческого потенциала.

Меры регулирования возвратной трудовой миграции должны быть направлены на стимулирование внутрирегиональной миграции, так как она сохраняет значительную долю доходов от НДФЛ в бюджете региона проживания возвратного трудового мигранта и обеспечивает трудовыми местами почти треть сельского населения. Реализация предложенных методических рекомендаций позволит создать эффективную систему статистического учета данной группы населения, снизить риски возвратной трудовой миграции и повысить потенциал использования ее как инструмента социально-экономического развития территорий. Работодатели смогут быстрее реагировать на изменения на рынке труда в условиях дефицита кадров, что, в свою очередь, окажет комплексное положительное влияние на повышение уровня жизни населения. Предложенные меры также могут стать инструментом сохранения населения в сельской местности и малых городах, способствуя более сбалансированному распределению трудовых ресурсов, что положительно скажется на социально-экономическом развитии регионов.

---

³⁰ Карпулинг – совместное использование автомобиля работниками, позволяющее субсидиарно разделить издержки на дорогу.

III ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в журналах и изданиях, индексируемых в системе Russian Science Citation Index (RSCI)

1. Соколова А.А., Калачикова О.Н. Маятниковая трудовая миграция в России: масштабы и последствия // Народонаселение. 2023.Т. 26. № 3. С. 16-29. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.2.
2. Шабунова А.А., Груздева М.А., Соколова А.А. Людские ресурсы СЗФО: движения и локализация // ЭКО. 2023. № 8. С. 35-56. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56.
3. Соколова А.А. Регулирование возвратной трудовой миграции в XXI веке: зарубежный опыт и российская практика // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 5. С. 126-140. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.11

Статьи в журналах и изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

4. Соколова А.А., Калачикова О.Н. Маятниковая миграция: концептуальные проблемы измерения // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1(68). С. 52-66. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-52-66.
5. Соколова А.А. Масштабы маятниковой трудовой миграции в регионах России // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 4. С. 52-70. DOI: 10.15838/ptd.2023.4.126.4.
6. Соколова А.А. Социально-демографический портрет маятникового трудового мигранта // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 64. С. 61-82. DOI: 10.17223/19988648/64/5
7. Соколова А.А., Метляхин А.И. Опыт моделирования влияния факторов, характеризующих территорию исхода, на удельный вес маятниковой трудовой миграции // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 3. С. 97-118. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.7

В других изданиях:

8. Соколова А. А., Калачикова О.Н. Миграционные процессы в контексте теорий поведенческой экономики // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 4. С. 20-32. DOI 10.19181/demis.2021.1.4.3.
9. Соколова А.А. Миграционная ситуация и социально-демографические характеристики мигрантов Северо-Западного федерального округа // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18. № 3. С. 43-56. DOI: 10.22213/2618-9763-2022-3-43-56
10. Соколова А.А. Возвратная трудовая миграция в России: масштабы и тенденции// Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.9
11. Демографическое развитие регионов Северо-Западного Федерального округа: IV региональный демографический доклад / А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко, А.А. Соколова, А.А. Колесов; под редакцией А.А. Шабуновой; Вологодский научный центр Российской

академии наук. Вологда: ВолНЦ РАН, 2023. 155 с.

12. Соколова А.А. К вопросу оценки привлекательности территорий для постоянной и временной трудовой миграции // Вопросы территориального развития. 2023. Т. 11. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.6